

УДК 1(091)

DOI: 10.34670/AR.2020.48.29.004

Оценка и «переоценка ценностей» в ценностных ориентациях философии неокантианства и концепции Ф. Ницше

Мешков Игорь Михайлович

Кандидат философских наук, доцент,
кафедра философии и социальных наук,
Гуманитарно-педагогическая академия,
Крымский федеральный университет,
298635, Российская Федерация, Ялта, ул. Севастопольская, 2;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема ценностных ориентаций философии неокантианства, представляющих из себя систему категориальных связей и состоящих из трансцендентальных идей, значимостей, благ, оценок, актов субъекта, объектов культуры. Важным функциональным элементом в системе ценностных ориентаций является возможность показать роль оценки как акта субъекта, установить её место в исследуемой системе. В системе ценностных ориентаций неокантианства оценка может быть расположена либо у основания ценности, либо быть производной от неё. С другой стороны, оценки, являясь актом субъекта, не только могут быть направлены на трансцендентальные идеи или объекты культуры, но и на сами ценности. Данная проблематика вскрывает возможность «переоценки ценностей» в философии неокантианства. Для понимания механизма «переоценки ценностей» необходимо сослаться на концепцию Ф. Ницше, и сопоставить её с ценностными ориентациями философии неокантианства.

Целью исследования является возможность установления роли и места оценки в ценностных ориентациях философии неокантианства. Определение отношений, направленности оценки на ценности, а вследствие этого, и возможности «переоценки ценностей». Сама возможность феномена «переоценки ценностей» даёт основания сослаться на концепцию Ф. Ницше, и соотнести её с ценностными ориентациями философии неокантианства.

В философии неокантианства по В. Виндельбанду «идеальные нормы» являются правилами оценки, им соответствуют сами оценки, указывающие на ценности действительности. Данная система не предполагает «переоценки ценностей», так как оценки должны соответствовать их правилам – «идеальным нормам», и только в этом случае они будут указывать на ценности. Стало быть, перемена оценок может выйти за рамки «правил оценок», и этим сами оценки перестают быть направлены на ценности.

Концепция Г. Риккерта показывает другой принцип ценностных ориентаций, где оценки сопряжены с актами субъекта, и являются следствием трансцендентальных ценностей. Сами оценки направлены на объекты действительности как блага культуры. Трансцендентальные ценности не подвержены оценке, и «переоценке», так как смена идеальной ценности ведёт к смене оценки.

Позиция И. Кона в большей степени соответствует «переоценке ценностей», так как

оценка направлена на ценности действительности, «фактической оценке» соответствуют «ценности приятного».

Результаты исследования могут быть использованы в философской антропологии, этике, эстетике и истории философии, философии культуры.

Для цитирования в научных исследованиях

Мешков И.М. Оценка и «переоценка ценностей» в ценностных ориентациях философии неокантианства и концепции Ф. Ницше // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2020. Том 9. № 2А. С. 30-36. DOI: 10.34670/AR.2020.48.29.004

Ключевые слова

Ценностная ориентация, ценность, значимость, оценка, «переоценка ценностей», «идеальные нормы», благо, долженствование, идея.

Введение

Проблема соотношения ценности и оценки является достаточно значимой в аксиологии неокантианства, так как даёт возможность понимания отношений между ценностью и трансцендентальными идеями, к объектам культуры, а также к самому человеку. Оценка как показатель познавательных возможностей субъекта позволяет взглянуть на саму ценность, и в данной связи, поднять вопрос о возможности переоценки ценностей.

Положение оценки в системе ценностных ориентаций влияет на характер ценности. Данный характер определяется тем, находится ли оценка у основания ценности, или является следствием ценностной ориентации. По сути, расположение оценки в ценностной ориентации, позволяет выяснить, способна ли ценность переоцениваться. Способность ценности к переоцениванию даёт возможность выяснить принципы смены ценностей. Для исследования, и выяснения принципов переоценке ценностей, необходимо сослаться на концепцию Ф. Ницше и применить данную модель на примере аксиологии неокантианства.

Рассматривая проблему оценки в ценностных ориентациях, а вместе с тем и переоценку ценностей, можно судить о фундаментальности, устойчивости ценностных систем, их трансцендентальности, или утилитарности.

Оценка в ценностных ориентациях философии неокантианства.

Род отношений, где в ценностных ориентациях оценка стоит у основания ценностей, присущ концепции В. Виндельбанда. Мыслитель в качестве трансцендентального выделял «идеальные нормы», выражающие необходимость долженствования, и являющиеся правилами оценки в действительности [Виндельбанд, 1904, 34, 201]. То есть, «идеальные нормы» являются ориентирами для оценки, которая предшествует ценности действительности.

По В. Виндельбанду, «нормативное сознание» – «не эмпирическая действительность, а идеал, которым должна измеряться ценность всякой эмпирической действительности» [Виндельбанд, 1904, 36]. В представленном контексте ценностная ориентация мыслителя состоит из «идеальных норм» как правил оценки и самой оценки, направленной на ценности.

Г. Риккерт также рассматривал оценку как психологическую составляющую, направленную на объект, понимая под ним благо как часть культуры [Риккерт, 1992, 66]. По Риккерту, трансцендентальная ценность может быть связана с субъектом через оценку [Риккерт, 1992, 66].

Автор также подчёркивает относительно ценностей, что они «не относятся ни к области объектов, ни к области субъектов». Они образуют совершенно самостоятельное царство, лежащее по ту сторону субъекта и объекта [Риккерт, 1910, 33].

Важным компонентом ценностной ориентации по Г. Риккерту является то, что познавать трансцендентальные ценности через оценку субъект не может, о чём он пишет, утверждая о роли историка, способного выделять значимое в историческом материале, соответствующего идеальной ценности. Вместе с тем факты могут быть оценены положительно или отрицательно, но они значимы [Риккерт, 1992, 96]. То есть, акты субъекта, оценки, могут быть обращены к объектам культуры.

Таким образом, ценностная ориентация по Г. Риккерту, исходит от трансцендентальной ценности, сопрягаясь с субъектом, она преобразуется в оценки, направленные на блага культуры.

Направленностью ценностных ориентаций на объекты, блага культуры, характеризуется и концепция другого представителя неокантианства И. Кона. Ценностные ориентации мыслителя лишены трансцендентальных оснований, но выражают несколько видов оценок. По его мнению, эстетическая ценность относится к той группе ценностей, в которой «оценка выступает в форме долженствования», благодаря чему «индивидуум чувствует, что к признанию этой ценности его побуждает требование, стоящее выше его произвола». Этим эстетическая ценность принципиально отличается от ценности приятного. Последняя, включает в себе лишь «фактическую оценку», отличную от оценки в форме долженствования. Эстетические ценности благодаря своей императивности, общезначимости своего долженствования, «имеют в совершенно исключительной мере культурно-объединяющее значение» [Кон, 1921, 42-43].

Относительно высказывания И. Кона стоит обратить внимание на то, что эстетическая ценность характеризуется устойчивыми оценками, выступающими в форме долженствования, общезначимости, императивности. В таком отношении, мыслитель, тем не менее, не указывает о каком-либо эстетическом идеале по отношению к эстетической ценности. Высказывание И. Кона об общезначимости и долженствовании соответствует концепции В. Виндельбанда, который обосновывал, определил над ними «идеальные нормы». Первый же мыслитель не упоминает об аналогичных идеальных конструкциях.

Вместе с тем стоит обратить внимание на «ценности приятного» по И. Кону, которые характеризуются «фактической оценкой», не предполагающей общезначимости, императивности и долженствования. Судя по всему, такого рода ценности являются утилитарными, относительными, и не предполагают устойчивых оценок. Похожим образом определял относительные ценности Г. Мюнстерберг, полагавший, в сущности, относительных ценностей чувство удовольствия [Munsterberg, 1921, 37].

В соответствии с логикой исследования, воспроизведя компоненты системы ценностных ориентаций неокантианства, и роли в ней оценки, необходимо обратиться к феномену «переоценки ценностей». Выяснить, каким образом соотносится «переоценка ценностей» Ф. Ницше с неокантианской системой ценностных ориентаций.

Ф. Ницше понимал «оборачиваемость» ценностей и относительность любой ценностной иерархии, кажущейся столь стабильной и почти вечной. Если дезавуировать всякого рода «вечные истины», «то возможно даже, что и сама ценность этих хороших и почитаемых вещей заключается как раз в том, что они состоят в фатальном родстве с этими дурными, мнимо противоположными вещами, связаны, сплочены, может быть даже тождественны с ними по существу» [Ницше, 1990, 242].

Исходя из вышесказанного, Ф. Ницше релятивизирует, делает относительными «вечные истины». Будучи относительными, они становятся в дуальном родстве с хорошим и дурным. В данной связи, как пример десакрализации «вечных истин», можно упомянуть позитивиста Б. Рассела, утверждавшего, что «вкусами обуславливаются все различия в ценностях, хотя мы и привыкли к мнению, что с предметами, которые кажутся нам более возвышенными, чем устрицы, дело обстоит иначе» [Рассел, 1987, 209].

Рассматривая «генеалогию морали», Ф. Ницше показывает, как такой феномен как рессентимент (ressentiment) становится высшим принципом деятельности, который реализуется в повсеместной конкуренции, и таким образом становится творческим и порождает ценности [Ницше, 1990, 424]. Творчество носит отрицательный характер, ибо его высший порождающий принцип – рессентимент – возникает из недовольства существующей иерархией ценностей, чувства озлобленности, злобного бессилия. Этот принцип преобразует прежнюю ценностную иерархию, исходя из неадекватных утопических притязаний. Преобразование происходит через смену приоритетов и смысложизненных установок, через взаимопроникновение хорошего и дурного, доброго и злого [Ницше, 1990, 351].

Из этого следует, что переоценка ценностей, порождаемая рессентиментом, по Ф. Ницше, происходит в перетекании от ценности в её противоположность, из-за неудовлетворённости существующим ценностным образцам.

Представители неокантианства высказывались по отношению к «переоценке ценностей». Так, Ф. Ницше, по словам В. Виндельбанда, воплотил борьбу «индивида против давления со стороны массовой жизни» [Виндельбанд, 1910, 144]. В. Виндельбанд, в соответствии с концепцией Ф. Ницше, ставит новые задачи для философии, принимая в расчёт тенденции социальной жизни, в которой происходит «переоценка ценностей» по Ф. Ницше, осмысливается роль «сверхчеловека» по отношению к массам. Задача философии заключается в размышлениях «о вечных ценностях, которые обоснованы над меняющимися интересами времён в высшей духовной действительности». Эта потребность, по убеждению В. Виндельбанда, выражает стремление личности «вернуть и спасти свой внутренний духовный мир в противодействии господству масс». В то же время, в противовес индивидуализму ницшенского типа и вытекающему из него релятивистскому пониманию ценностей, В. Виндельбанд считает важным для философии вопрос, «как можем мы примирить ценности внутренней жизни личности и массовые ценности внешней жизни в свободное от противоречий единство» [Виндельбанд, 1910, 144, 147-148, 149].

В. Виндельбанд, в определённой степени, соглашается с концепцией Ф. Ницше, в том, что в массах возможны проявления различных процессов, «переоценки ценностей», возможно формирование «сверхчеловека». Тем не менее, В. Виндельбанд призывает «вернуть и спасти свой внутренний духовный мир», обратиться к вечным ценностям в противовес меняющимся интересам времён. По сути, способ сопоставления различных систем ценностей заключается в свободном сочетании социальных, массовых ценностей и стоящих над ними вечных ценностных ориентаций.

В несколько другом контексте Г. Риккерт утверждает следующее: «переоценка всех ценностей», к которой стремится Ф. Ницше, не может быть задачей науки. Более того, могут ли вообще быть переоценены ценности, как ценности? На человеческие оценки и отношения к ценностям, которых не нужно смешивать с самими ценностями, можно влиять. Можно, стало быть, добиться того, что одна ценность заменяет собой другую и ценится вместо неё. Ценности, как ценности, не могут меняться, только наше отношение к ним подвержено изменению [Риккерт, 1998, 159-160].

Относительно «переоценки ценностей» Г. Риккерт исходя из вышесказанного, даже не ставит в расчёт концепцию Ф. Ницше, в отличие от В. Виндельбанда, пытаясь сочетать массовое и абсолютное, предполагая, что второе является подлинным. Ценности же по Г. Риккерту неизменны, и не подвержены переоценке, хотя, также как и у Ф. Ницше, они склонны менять друг друга, но у второго мыслителя они меняются благодаря переоценке, а у первого это может произойти само собой, и тогда одна ценность ценится вместо другой.

Заключение

Таким образом, относительно возможности «переоценки ценностей», не беря в учёт высказывания В. Виндельбанда, где он частично соглашается с концепцией Ф. Ницше, а взглянув на систему ценностных ориентаций теоретически, можно прийти к определённым умозаключениям.

В концепции В. Виндельбанда, ценностная ориентация представлена как система, состоящая из «идеальных норм», являющихся «правилами оценки», указывающих посредством оценок на ценности эмпирической действительности. Данная связь скреплена необходимостью долженствования, и поэтому представляется достаточно прочной.

Если попытаться «примерять» концепцию Ф. Ницше о «переоценке ценностей» к системе ценностных ориентаций В. Виндельбанда, то можно прийти к определённым размышлениям.

Предположив, что ценности переоцениваются по В. Виндельбанду, а вслед за ними меняются и оценки, то тогда, скорее всего, они не будут соответствовать «правилам оценки», которые «диктуются» идеальными нормами. В результате система ценностных ориентаций рухнет, так как оценки перестают быть ориентированы на «идеальные нормы», без которых нет по сути указаний на ценности эмпирической действительности. То есть, система В. Виндельбанда не соответствует «переоценке ценностей» даже теоретически.

Г. Риккерт в свою очередь представляет несколько иную конструкцию, где трансцендентальные ценности, сопрягаясь с актом субъекта, становятся оценками, направленными на блага культуры. Сами по себе оценки не направлены на ценности, и, тем самым, ценности не могут быть «переоценены». Тем не менее, по Г. Риккерту, ценности могут меняться, и вместе с ними оценки, но это происходит не благодаря «переоценке ценностей», а просто вследствие того, что одна ценность меняет другую, и ценится вместо неё, со своей собственной оценкой.

Позиция И. Кона кажется более подходящей для феномена «переоценки ценностей», так как имеет отношение к объектам действительности в качестве «ценности приятного», с соответствующей ей «фактической оценкой».

Библиография

1. Виндельбанд В. Прелюдии: Философские статьи и речи. СПб.: Жуковского, 1904. -374 с.
2. Виндельбанд В. Философия в немецкой духовной жизни XIX столетия. – М.: Звено, 1910. – 315 с.
3. Ницше Ф. К генеалогии морали // Сочинения. - М.: Мысль, 1990. – Т. 1. – 628 с.
4. Рассел Б. Почему я не христианин: избранные атеистические произведения; сост., авт. предисл. и примеч. А. А. Яковлев. – М.: Политиздат, 1987. – 333 с.
5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре; пер. под ред. С. И. Гессена. – М.: Республика, 1992. – 128 с.
6. Риккерт Г. Философия жизни. – К.: Ника-центр, 1998. – 512 с.
7. Риккерт Г. О понятии философии // Логос. – М.: Тип. Рус. Т-ва, 1910. - Кн. 1. – 115 с.
8. Риккерт Г. Два пути познания // Новые идеи в философии. - Сб. 7: Теория познания III. – Спб.: Образование, 1912. – 185 с.

9. Кон И. Общая эстетика. – М.: Госиздат, 1921. – 223 с.

10. Munsterberg Н. Philosophie der Werte. Grundzuge einer Weltanschauung. – Leipzig: Zweite Auflage, 1921. – 370 s.

Evaluation and “Reappraisal of Values” in the Value Orientations of Neo-Kantianism and F. Nietzsche’s Concept

Igor' M. Meshkov

PhD in Philosophy, Associate Professor,
Department of philosophy and social sciences,
Humanitarian and Pedagogical Academy,
Crimean Federal University,
298635, 2, Sevastopol'skaya str., Yalta, Russian Federation;
e-mail: nesyalkayotl@mail.ru

Abstract

The article considers the problem of Neo-Kantianism’s value orientations which present a system of categorical relationships consisting of transcendental ideas, values, blessings, evaluations, subjects’ acts and cultural objects. An important element in the system of value orientations is the ability to show the role of evaluation as an act of a subject and to establish its position. In the system of Neo-Kantianism’s value orientations, evaluation can be located either at the foundation of a value, or be derived from it. On the other hand, being subject’s acts, evaluations can be focused not only on transcendental ideas or cultural objects, but also on the values themselves. This issue reveals the possibility of «reappraisal of values» in the philosophy of Neo-Kantianism. To understand the mechanism of «reappraisal of values», it is necessary to refer to F. Nietzsche’s concept and compare it with the value orientations of Neo-Kantianism.

The purpose of the research is to establish the role and place of evaluation in the value orientations of Neo-Kantianism, define relationships, evaluation’s focus on values and, as a result, the possibility of «reappraisal of values». The very possibility of the phenomenon of «reappraisal of values» affords ground for referring to F. Nietzsche’s concept and correlating it with the value orientations of Neo-Kantianism.

According to W. Windelband, «ideal norms» are evaluation rules in the philosophy of Neo-Kantianism. They correspond to the evaluations indicating the values of the reality. This system does not imply the «reappraisal of values», since evaluations must comply with their rules, «ideal norms», thus indicating values. Consequently, a change in evaluations may go beyond the framework of the «evaluation rules». In this case, evaluations themselves no longer focus on values.

H. Rickert’s concept shows another principle of value orientations, in which evaluations are associated with subjects’ acts and are a consequence of transcendental values. The evaluations themselves are aimed at objects of the reality as blessings of culture. Transcendental values are not subject to evaluation or «reappraisal», as changes in ideal values lead to changes in evaluation.

I. Kon’s position is more consistent with the «reappraisal of values», since evaluation is aimed at the values of the reality; the «actual evaluation» corresponds to the «value of the pleasant».

The results of the research can be used in philosophical anthropology, ethics, aesthetics, history of philosophy and cultural philosophy.

For citation

Meshkov I.M. (2020) Otsenka i «pereotsenka tsennostei» v tsennostnykh orientatsiyakh filosofii neokantianstva i kontseptsii F. Nitsche [Evaluation and “Reappraisal of Values” in the Value Orientations of Neo-Kantianism and F. Nietzsche’s Concept]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 9 (2A), pp. 30-36. DOI: 10.34670/AR.2020.48.29.004

Keywords

Value orientation, value, significance, evaluation, «reappraisal of values», «ideal norms», blessing, obligation, idea.

References

1. Vindel'band V. Preludii: Filosofskie stat'i i rechi. – St.Petersburg : Zhukovskogo Publ., 1904. 374 p.
2. Vindel'band V. Filosofiya v nemeckoj duhovnoj zhizni 19 stoletiya. – Moscow : Zveno Publ., 1910. 315 p.
3. Nicshe F. K genealogii morali // Sochineniya. – Moscow : Mysl' Publ., 1990. – V. 1. 628 p.
4. Rassel B. Pochemu ya ne hristianin: izbrannye ateisticheskie proizvedeniya; sost., avt. predisl. i primech. A. A. Yakovlev. – Moscow : Politizdat Publ., 1987. 333 p.
5. Rikkert. G. Nauki o prirode i nauki o kul'ture; per. pod red. S. I. Gessena. – Moscow : Respublika Publ., 1992. 128 p.
6. Rikkert G. Filosofiya zhizni. – Kiev : Nika-centr Publ., 1998. 512 p.
7. Rikkert G. O ponyatii filosofii // Logos. – Moscow : Tip. Rus. T-va, 1910. - Book 1. 115 p.
8. Rikkert G. Dva puti poznaniya // Novye idei v filosofii. - Sb. 7: Teoriya poznaniya III. – St.Petersburg : Obrazovanie Publ., 1912. 185 p.
9. Kon I. Obshchaya estetika. – Moscow : Gosizdat Publ., 1921. 223 p.
10. Munsterberg H. Philosophie der Werte. Grundzuge einer Weltanschauung. – Leipzig : Zweite Auflage, 1921. 370 p.